

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА ФРАНСИСКО ДЕ МИРАНДЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ШОТЛАНДИИ

Всю свою бурную жизнь, насыщенную переездами и приключениями, «Предтеча» независимости Испанской Америки Франсиско де Миранда (1750–1816) методично составлял огромный архив, собирал библиотеку. После более чем двух десятилетий европейских странствий – подготовки революции в Испанской Америке – 2 сентября 1805 г. Миранда направился из Лондона в Нью-Йорк, чтобы, наконец, попробовать осуществить свою мечту. Покидая Лондон, Миранда оставил завещание и переплел архив. После того, как попытка поднять революцию провалилась, 31 декабря 1807 г. Миранда вернулся в Великобританию. Но если в 1806–1807 гг. ничто, казалось, не могло поколебать власть метрополии в Новом Свете, то уже буквально в следующем году все изменилось: Байоннские отречения Карла IV и его сына Фердинанда в пользу нелегитимного, как считали испанская знать и креолы, Жозефа Бонапарта (май 1808 г.) привели к созданию креольской верхушкой временных исполнительных хунт, которые постепенно перехватывали власть у королевских администраций. С мая 1810 г. всю Испанскую Америку захлестнули восстания. Летом 1810 г. революционеры прибыли в Лондон и обратились к Миранде за помощью. Надеясь на успех революции, Миранда забрал архив из своего лондонского дома в Каракас, куда прибыл 13 декабря 1810 г.¹

После падения 25 июля 1812 г. Венесуэльской республики (так называемой «первой республики») ее «полномочный диктатор и верховный главнокомандующий» Миранда готовился вернуться в Лондон. Самое ценное – архив, дополненный также переплетенными материалами 1806–1810 гг., был погружен на корабль. Но бежать революционер не успел – молодые офицеры, и среди них сам Симон Боливар, заподозрив ветерана-республиканца в измене, в ночь с 30 на 31 июля арестовали его и передали победителям. Остаток дней Миранда провел в тюрьме в Кадисе, не успев увидеть новый подъем борьбы за независимость в Новом Свете, увенчавшийся успехом к 1826 г.

Капитан корабля, на котором Миранда собирался покинуть Венесуэлу, передал его архив британскому губернатору Кюрасао Джону Ходжсону, а тот, в свою очередь, ото-

Исэров Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30087).

¹ О Миранде см., например: *Becerra R.* Ensayo histórico documentado de la vida de don Francisco de Miranda, general de los ejércitos de la primer República francesa y generalísimo de los de Venezuela, 2 t. Caracas, 1896; *Parra Pérez C.* Miranda et la révolution française, 2 v. Paris, 1925; *Robertson W.S.* The Life of Miranda, 2 v. New York, 1929; *Альперович М. С.* Франсиско де Миранда в России. М., 1986; *Henríquez G.* Historia de un archivo: Francisco de Miranda. Reconstitución de la memoria. Caracas, 2001; *Bohórquez Morán C.* Francisco de Miranda: Precursor de las independencias de la América Latina. Caracas, 2006; *Quintero I.M.* El hijo de la panadera. Francisco de Miranda. Caracas, 2014; *Исэров А. А.* Североамериканские связи Франсиско де Миранды. – Американский ежегодник. 2012. М., 2012; Американский ежегодник. 2013. М., 2013; Американский ежегодник. 2014. М., 2014.

слал бумаги в британское министерство иностранных дел, откуда в 1814 г. они попали в руки военного и колониального министра лорда Генри Батхерста. Уходя в 1827 г. в отставку, лорд Батхерст – вполне в соответствии с англо-саксонской традицией обращения с архивными документами – забрал архив Миранды в свое глостерширское имение Сайренсестер-парк вместе с рядом других министерских бумаг.

Считавшийся утраченным архив «Предтечи» был обнаружен только летом 1922 г. уроженцем Шотландии, североамериканским историком, одним из пионеров изучения истории Латинской Америки Уильямом Робертсоном. Найденные 63 отлично переплетенных тома (более 32 тыс. листов) были разделены на части: «Путешествия», «Французская революция», «Переговоры». Материалы архива позволили Робертсону издать в 1929 г. двухтомную биографию Миранды, которая и сегодня, несмотря на редкие неточности, остается непревзойденной. В конце 1925 г. директор национального архива Великобритании сообщил об открытии Робертсона автору только что вышедшей превосходной книги «Миранда и Французская революция», поверенному в делах Венесуэлы в Швейцарии Каррачьола Парра-Пересу. В 1926 г. Парра-Пересу удалось договориться с лордом Батхерстом о продаже архива Миранды Венесуэле за 3 тыс. ф.ст. Переговоры не были легкими, ведь на архив претендовал и сам Робертсон, мечтавший приобрести его для своего родного Иллинойского университета или какой-либо еще уважаемой и богатой североамериканской университетской библиотеки².

С тех пор архив хранится в Национальной академии истории Венесуэлы (Каракас) в особо сделанном для него мраморном ковчеге, который увенчивает бюст «Предтечи». В 2007 г. архив Миранды был включен ЮНЕСКО в программу «Память человечества»³. Материалы архива – это подлинная панорама не просто ибероамериканской истории, но всего Века Просвещения: Миранда встречался с Джоном Адамсом и Александром Гамильтоном, Уильямом Питтом-младшим и Уильямом Уилберфорсом, Жан-Пьером Бриссо и Жеромом Петрионом, Фридрихом II и Йозефом Гайдном, Григорием Потемкиным, Екатериной II и Евгением Булгарисом.

Сразу после перемещения архива Миранды в Каракас началось его полное издание, которое было закончено уже после войны в Гаване: 23 тома содержат собственно сам архив, а 24 том включает не вошедшие в него материалы 1811–1816 гг., которые уже были ранее опубликованы⁴. Замыслы издать 25 том, в который вошли бы найденные каталонским республиканцем-эмигрантом Карлосом Пи Суньером интересные свидетельства о пребывании Миранды в Лондоне⁵, так и не были осуществлены⁶. Хотя издание содержит много опечаток, а справочный аппарат в нем сведен к оглавлению и плохо составленному именному указателю, оно до самого последнего времени оставалось единственным.

² О судьбе архива см.: *Robertson W.S.* The Lost Archives of Miranda. – *The Hispanic American Historical Review*, v. 7, № 2 (May 1927); *Venezuela Acquires the Precious Miranda Archives.* – *Bulletin of the Pan-American Union*, v. LXI (1927); [Выгодский Д. И.] Венесуэлец в екатерининской России. – *Литературное наследство*. Т. 9–10. XVIII век. М., 1933; *Самойлов А. М.* [Альперович М. С.] Судьба архива Миранды. – *Новая и новейшая история*, 1969, № 5. Первое указание на существование архива см.: *Historical Manuscripts Commission*, v. 76, *Report on the Manuscripts of Earl Bathurst Preserved at Cirencester Park*. Ed. by Francis Bickley. London, 1923, p. XIX. Получается, что с этим изданием Парра-Перес не был знаком; более того, мне не удалось установить связь между Робертсоном и редактором книги Бикли: нельзя исключить, что они открыли архив Миранды примерно в одно и то же время, причем независимо друг от друга.

³ <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/homepage/>

⁴ *Archivo del general Miranda* (далее – AGM), t. I–XV. Caracas, 1929–1938; t. XVI–XXIV. La Habana, 1950. Неизвестно, где и как маркиз Хосе-Мария Рохас добыл материалы 1811–1816 гг.: *Rojas [Espaillat] J. M.* *El general Miranda*. Paris, 1884.

⁵ *Pi Sunyer C.* *Patriotas americanos en Londres: Miranda, Bello y otras figuras*. Caracas, 1978.

⁶ Примечательно, что в 1981 г. издание 25 тома было даже предписано указом президента Венесуэлы.

С 1978 г. выходит новое издание архива, под именем, которое дал ему сам создатель, — “Коломбея” (Colombeia). В нем материалы издаются уже не в соответствии с классификацией Миранды, а в хронологическом порядке и, к сожалению, целиком в переводе на испанский, что, разумеется, потребовало огромного труда, но лишило издание научной ценности, несмотря на отдельные дополнения, в частности перевод опубликованных в 1793–1795 гг. источников по процессу против Миранды в революционной Франции⁷.

С 2011 г. отсканированные (и в значительной степени транскрибированные, причем с переводом на испанский язык) листы архива Миранды доступны в Интернете — этим проектом руководила видный мирандовед и сподвижник Уго Чавеса, профессор университета Сулии Кармен Бооркес Моран⁸.

Миранда был чрезвычайно аккуратен и почти всегда оставлял копии исходящей переписки. Издатели “Archivo del General Miranda” делают смелое, однако ошибочное предположение, что «Предтеча» оставлял такие копии всегда, хотя и признают утраты французского периода деятельности Миранды из-за обысков и ареста и не исключают возможности находок в британских архивах⁹. Действительно, сопоставление, к примеру, архивов Миранды и главнокомандующего военно-морской базой Подветренных островов 1804–1812 гг. адмирала Александра Инглиса Кохрэйна показало полное совпадение всех писем, более того, копии исходящих писем венесуэльца точно совпадают с оригиналами¹⁰.

Тем не менее бережно сохраненный самим Мирандой архив не исчерпывающ. В частности, в нем отложились не все письма Миранды посланнику США в Лондоне в 1796–1803 гг. Руфусу Кингу¹¹.

В октябре 2015 г. в отделе рукописей Шотландской национальной библиотеки (Эдинбург) мне удалось открыть неизвестные ранее письма «Предтечи», которые находятся в бумагах губернатора Тринидада в 1804–1811 гг. Томаса Хислопа¹². Архив семьи Хислопа «спрятан» в фонде графов Минто¹³, указание на который пока отсутствует в электронных каталогах библиотеки. Не дают указаний на бумаги Хислопа и справочник по рукописным источникам из истории Латинской Америки и Карибского бассейна на Британских островах¹⁴, и чрезвычайно подробно разработанный сайт Национальных архивов Великобритании¹⁵. Карлос Пи Суньер не искал материалы за пределами столицы. Пропустила эту переписку изучавшая эдинбургские архивохранилища и Карен Расин¹⁶.

Остров Тринидад, занимающий стратегическую позицию у устья р. Ориноко, был оккупирован британцами с 18 февраля 1797 г., а по Амьенскому мирному договору между Великобританией, с одной стороны, и Францией, Испанией и Батавской республикой — с другой, от 25 марта 1802 г. окончательно перешел в состав империи; тогда же на острове было восстановлено гражданское управление.

На Тринидаде, открытом Колумбом 31 июля 1498 г., еще в 1782 г. проживало 2811 человек, среди которых было 2080 индейцев-араваков и 310 рабов, а в 1797 г. — уже 17 718 человек (2151 белый, 4476 цветных, 1082 индейца и 10 009 рабов). Британ-

⁷ Colombeia, 20 v. Caracas, 1978–2007 (доведено до 1803 г.). В эти 20 томов вошли 4950 единиц хранения, из которых 4151 пришлось переводить на испанский язык: *Henríquez G. Op. cit.*, p. 283.

⁸ <http://franciscodemiranda.org/colombeia/>

⁹ AGM, t. XXIV, p. 7.

¹⁰ National Library of Scotland, MS2296, MS2320.

¹¹ New-York Historical Society, Rufus King Papers (MS1660), box 26.

¹² *Ibid.*, MS13111–13153.

¹³ Дочь Томаса Хислопа была замужем за графом Минто.

¹⁴ A Guide to Manuscript Sources for the History of Latin America and the Caribbean in the British Isles. London, 1973.

¹⁵ <http://www.nationalarchives.gov.uk>

¹⁶ *Racine K. Francisco de Miranda: a Transatlantic Life in the Age of Revolution*. Wilmington (Del.), 2003.

ская оккупация поначалу резко ускорила рост плантационного хозяйства: к 1806 г. на острове жили 30 043 человека (2274 белых, 5401 цветной, 1607 индейцев и 20 761 раб). Но в 1806–1807 гг. отмена работорговли в Британской империи сразу остановила этот бум: из-за тяжелых условий жизни рабское население сокращалось без постоянного завоза новых работников. Взрослое мужское белое население превышало женское в 1,77 раза (данные 1808 г.), причем британских выходцев было только 46%, французов, бежавших с охваченного революцией рабов Сан-Доминго (Гаити), – почти 32%, испанцев – 20%. На французском языке говорили почти 56% свободных цветных. Белое население опасалось повторения событий на Гаити – в первые месяцы 1804 г. победившие чернокожие рабы по приказу «императора» Жака I Дессалина уничтожили всех оставшихся в Сан-Доминго белых французов – и не зря: в 1805 г. на острове был раскрыт заговор рабов¹⁷.

Потомственный военный Хислоп был назначен губернатором Тринидада после увольнения своего предшественника из-за громкого скандала с незаконной пыткой свободной мулатки, обвинявшейся в воровстве. Перед Хислопом стояли две сложные задачи: сохранить безопасность острова в условиях продолжающихся наполеоновских войн и обеспечить «социальный мир» – контроль над рабским большинством во имя развития плантационного хозяйства.

С 1799 г. Миранда безуспешно пытался получить у британских властей разрешение использовать Тринидад как форпост для организации революции в Испанской Америке. Агент Миранды рано установил связи с губернатором Хислопом, который, по его словам, стал «Вашим близким другом и приверженцем нашего дела»¹⁸. В итоге, именно Хислоп и адмирал Кохрэн станут самыми верными сторонниками венесуэльца в Британской Вест-Индии и пойдут на риск прямой поддержки революционера без одобрения Лондона¹⁹, а позднее, уже после неудачи экспедиции 1806–1807 гг., будут *de facto* его агентами в Вест-Индии.

Миранда оказался на Тринидаде 23 июня 1806 г. и оставался там до 25 июля²⁰ после провала первой попытки высадки на побережье его наспех собранной в Нью-Йорке и Жакмеле (Гаити) революционной экспедиции. За этот месяц Миранда завербовал более 250 добровольцев (надеялся он на 500–700 человек)²¹ и убедил британские власти предоставить в его пользование корабельный конвой. 3 августа Миранде удалось высадиться в венесуэльском городке Вела-де-Коро, но местные жители не поддержали мятеж, и 13 августа после нескольких неудачных схваток с испанским гарнизоном экспедиция покинула побережье. Миранда плывет на Арубу, затем на Гренаду, где его и покинули почти все оставшиеся с ним участники экспедиции. 8 ноября он вернулся на Тринидад, где ему пришлось провести почти целый год. В это время венесуэлец вел всю свою переписку через адрес губернатора Хислопа. Только 24 октября 1807 г. Миранда отправился в обратный путь к Британским островам.

Казалось бы, дело жизни Миранды провалилось, все надежды рухнули, но Миранда никогда не отчаивался. Об этом годе, прожитом Мирандой на Тринидаде, мно-

¹⁷ См.: *Williams E.* History of the People of Trinidad and Tobago. London, 1964, p. 67; *Brereton B.* A History of Modern Trinidad, 1782–1962. Kingston, 1981, p. 33–51; *John A. M.* The Plantation Slaves of Trinidad, 1783–1816: A Mathematical and Demographic Enquiry. Cambridge, 1988, p. 67.

¹⁸ Джозеф Ламбет – Франсиско де Миранде, 4 марта 1804 г. – AGM, t. XVII, p. 22–25 (*Negociaciones*, t. IV, f. 225). Здесь и далее в скобках приводится архивный шифр.

¹⁹ См., например: адмирал Александр Кохрэн – Фрэнсису Роудону-Гастингсу, герцогу Мойра, 12 апреля 1806 г. – National Library of Scotland, MS2296, f. 7v–8v; Томас Хислоп – лорду Кэстльри, 20 октября 1807 г. – AGM, t. XX, p. 379–380 (*Negociaciones*, t. XII, f. 120–121v).

²⁰ [Molini T.] Journals. 1805 a 1807. – National Maritime Museum (Greenwich), JOD/141; AGM, t. XVIII, p. 26 (*Negociaciones*, t. VII, f. 36). Хранящийся в Национальном морском музее (Гринвич) судовой журнал экспедиции Миранды, который вел его секретарь Т. Молини, еще не дождался своего исследователя. В настоящее время я готовлю эту рукопись к публикации.

²¹ Франсиско де Миранда – адмиралу Александру Кохрэну, 29 июня 1806 г. – AGM, t. XVIII, p. 15–16 (*Negociaciones*, t. VII, f. 17); National Library of Scotland, MS2320, f. 14v–16v.

го пишет нобелевский лауреат Видьяхар Найпол в документальных очерках «Потеря Эльдорадо» (1969), позднее включив сюжет в главу «В заливе отчаяния: ненаписанная история» в романе «Путь в мире» (1994). Писатель точно описал положение дел: «Миранда был изгнанником, искалеченным человеком, но производил впечатление силы. Он был из тех, к кому инстинктивно поворачиваются люди, чувствующие себя непонятыми, — как поступили и губернатор Хислоп, и враги губернатора Хислопа, и узники в тюрьме губернатора Хислопа в Порт-оф-Спейне, и старые испанские революционеры, приходившие в себя после долгого отчаяния»; «Хислопу нравилось принимать Миранду, выдающегося человека из Лондона, который стоял выше колониальных свар и стремления к наживе»²². Миранда подружился с Хислопом и его семьей — не случайно уже в Лондоне юные дочери губернатора звали его посетить их бал дебютанток²³.

В архиве Миранды сохранились копии или черновики 14 писем Хислопу, написанных между 28 мая 1806 г. и 15 августа 1810 г., и 24 письма Хислопа Миранде, написанных между 22 сентября 1806 г. и 5 июня 1810 г. Из писем Миранды шесть написаны на французском языке, четыре — на английском и три — на испанском, из писем Хислопа девять — на английском языке, четырнадцать — на испанском, одно — на французском. Отдельные письма Хислопа были приложены Мирандой — вместе с некоторыми другими документами — к его посланию военному и колониальному министру лорду Кэстльри от 10 января 1808 г.²⁴, в котором он вновь развивал свой план независимости Испанской Америки при поддержке британских вооруженных сил.

В архиве Хислопа сохранилось 13 писем от Миранды (с 3 сентября 1807 г. до 4 января 1811 г.). Письма Миранды Хислопу от 3 сентября 1807 г., 4 августа, 22 сентября, 20 октября, 9 декабря 1808 г., 17 февраля, 8 сентября 1809 г., 4 января 1811 г.²⁵ не отложились в «Коломбейе», так что их оригиналы — единственный сохранившийся их текст. Все эти письма написаны по-испански, впрочем, письмо от 22 сентября 1808 г. было направлено вместе с написанным по-английски письмом от 9 сентября 1808 г., предназначавшимся не только Хислопу, но и адмиралу Кохрэйну²⁶, последнее написано секретарем Миранды Т. Молини (1776/1777–1834)²⁷ с пометкой «копия». Таким образом, на сегодня известно 22 письма Миранды Хислопу. Существовало, по крайней мере, еще одно от 20 июля 1808 г., о получении которого пишет Хислоп в ответе, однако оно не сохранилось в архивах обоих корреспондентов.

Чрезвычайно интересно письмо от 3 сентября 1807 г., в котором Миранда посылает Хислопу список книг для изучения испанского языка, своего рода краткий литературный канон: разработанные Королевской испанской академией словарь, грамматика и орфография испанского языка, художественные произведения в прозе и стихах, издания по истории Испании и Нового Света. В перечень вошли: «Дон Кихот» Сервантеса, стихотворения Гарсиласо де ла Веги, «Араукана» Эрсильи и Суньи, перевод Хуана де Хауреги «Аминты» Торквато Тассо, поэма «Музыка» и «Литературные басни» Томаса де Ириарте, «История Испании» Хуана де Марианы, «Естественная и нравственная история Индий» Хосе де Акосты, «Декады Индий» Антонио де Эрреры и Тордесильяса, «Общая история Перу» Инки Гарсиласо де ла Веги, собрание сочинений Бенито Фейхоо, письма святой Терезы Авильской и письма Грегорио Май-

²² Naipaul V.S. *The Loss of El Dorado*. London, 1969, p. 266, 265.

²³ May 6th, [1809]. — AGM, t. XXII, p. 339 (Negociaciones, t. XVI, f. 106).

²⁴ AGM, t. XXI, p. 22–23 (Negociaciones, t. XII, f. 165–174); *Memoirs and Correspondence of Viscount Castlereagh, 2nd Marquess of Londonderry*, 12 v. London, 1848–1853, v. VII, p. 405–412.

²⁵ National Library of Scotland, MS13111, f. 79–81v, 82–82v, 83–84, 84–84v, 89, 86–86v, 87–87v, 88–88v.

²⁶ AGM, t. XXI, p. 352–353 (черновик письма с обширной правкой: Negociaciones, t. XIV, f. 94–94v).

²⁷ Свидетельство о смерти Молини, скончавшегося в лондонском доме Миранды, где жила его вдова, позволяет определить годы его жизни, неизвестные ранее исследователям: *Gentleman's Magazine, New Series*, v. II, September 1834, p. 331.

анса и Сискара Жозепу Непоту и Сансу²⁸. Важные источники идеологии креольского движения рубежа XVIII–XIX вв. – «Древняя история Мексики» и «Очерк о гражданской истории Чили» Франсиско Хавьера Клавихеро и Хуана-Игнасио Молины – были в то время доступны только по-итальянски.

Кажется, подобный список мог бы составить и самый убежденный роялист, но нужно помнить о радикальном элементе в классическом испанском богословско-правовом наследии. В письме от 4 августа 1808 г. Миранда отмечает успехи Хислопа в испанском и подчеркивает, что лучший путь изучения языка – читать классиков, «и особенно Мариану – лучшего из всех». Но именно Хуан де Мариана в книге «О королях и королевских установлениях» (1598/1599) одним из первых поставил вопрос о праве подданных на восстание против монарха.

Следующее из новооткрытых писем было направлено уже из Лондона 4 августа 1808 г., т.е. после Байоннских отречений. Миранда пересылает Хислопу свое давнее послание Питту-младшему 1791 г. и письмо военному министру Кэстльри от 10 января 1808 г. о планах независимости Испанской Америки, а также письмо кабильдо (муниципалитета) Каракаса к сформированной 27 мая 1808 г. в Севилье Верховной центральной хунте. В нем кабильдо объявляло, что берет на себя верховную власть до восстановления законного короля Фердинанда VII (так называемый «заговор мантуанцев» лета 1808 г.). Миранда переживает за их судьбу: «Пусть провидение дарует им успех!».

В отправленном вместе с письмом от 22 сентября 1808 г. письме от 9 сентября Миранда переслал Хислопу свое обращение к кабильдо Каракаса, в котором он убеждал соотечественников направить делегатов в Лондон, что позволило бы «сформировать основательный и хорошо согласованный план безопасности и счастья обеих стран», ведь «дружба и независимость Южной Америки» всегда будут «запасным якорем Великобритании».

Миранда писал: «Я не верю, что испанские патриоты, хотя и защищающие правое дело с энтузиазмом и пылом, окажутся способны противостоять быстрым и самым решительным атакам, которые может устроить Франция в поддержку своих низких взглядов и тщеславных планов завоевания». Таким образом, «самый безопасный план, который мы можем преследовать, – простая независимость Южной Америки», тогда как вопрос о форме государственного устройства нужно оставить на потом. Скорейшая независимость позволила бы сохранить единство огромного региона (мы видим, что Миранда думал о едином государстве на месте владений Испанской империи в Новом Свете²⁹) и избежать «разделений и раздоров» в «такой протяженной стране, заселенной столь разнородной массой людей». В письме от 22 сентября Миранда добавляет, что Испания, несмотря на перемену «формы и принципов правления... не может произвести силы, способные сопротивляться врагам», которые воспользуются воцарившейся в «глубине этой несчастной нации» анархией, чтобы ее покорить, – ровно так же, как сама Испания 300 лет поработала Америку.

В письмах от 4 августа и 9 сентября 1808 г. Миранда подтверждает, что именно бурные события в Испании задерживают его в Европе. Видимо, он счел необходимым дожидаться приезда депутатов из Каракаса в Лондон, подготовив почву для их возможных переговоров с британским кабинетом. В письме от 20 октября 1808 г. он заметил, что положение в Испании «очень опасное» и все внимание приковано к «нашей Америке».

²⁸ National Library of Scotland, MS13111, f. 81–81v.

²⁹ Во всех своих проектах Миранда всегда видел единую независимую Испанскую Америку. Лишь раз Миранда счел возможным разделение континента на ряд государств – упомянутое письмо Кэстльри от 10 января 1808 г., где революционер писал об «отдельных независимых правительствах... для Мексики и Гватемалы, Санта-Фе, Каракаса и Кито, Перу и Чили, Буэнос-Айреса и Тукумана». – AGM, t. XXI, p. 22–23 (Negociaciones, t. XII, f. 165–174); AGM, t. XV, p. 198–205 (Negociaciones, t. I, f. 146–149v).

9 декабря 1808 г., после новостей о ряде наполеоновских побед над испанскими войсками, Миранда пишет, что не ожидал иного исхода от «невежества, фанатизма и предрассудков», которые руководят «правительством и хунтами этой нации». Говоря о «фанатическом невежестве», венесуэлец называет движение испанцев против Наполеона «патриотически-инквизиционным предприятием». Такие слова кажутся несправедливыми, ведь именно Верховная центральная хунта объявила о созыве Кадисских кортесов, принявших 19 марта 1812 г. Кадисскую конституцию, за претворение ее в жизнь боролись испанские либералы вплоть до последней трети XIX столетия; среди испанских патриотов было много людей просвещенных взглядов, близких самому Миранде.

Письмо от 17 февраля 1809 г. подтверждает, что именно через Хислопа и адмирала Кохрэйна доставлялись послания Миранды в Венесуэлу³⁰. В письме от 8 сентября 1809 г. Миранда вновь пишет, что члены «европейской хунты» (т.е. Верховной центральной хунты) действуют против «чести, достоинства и интересов [испанской] нации» и всегда будут «врагами испаноамериканских поселенцев». Он переживал по поводу слухов о скорейшем заключении мира в Европе и эвакуации британских частей из Испании, что стало бы «катастрофой» для Испанской Америки, видимо, потому что замиренная Испания, пусть и с французским королем, оказалась бы в состоянии подавить революционные движения в Новом Свете.

Свое последнее письмо Хислопу от 4 января 1811 г. Миранда отправил уже из Каракаса, куда он вернулся после 40 лет странствий. Вдохновленный начавшейся революцией, Миранда пишет, что «правительство и народ Венесуэлы» встретили его с «лучшими намерениями и всеобщим восторгом» — куда большими, чем заслуживают его «краткие заслуги и достоинства». В положении дел революционер пока полностью не разобрался, но говорит о главном — «общественное мнение в целом единодушно стоит за наше освобождение и свободный строй правления». Текущие мировые новости, по мнению революционера, «выгодны и благоприятны для будущей судьбы этого континента, как и для интересов и безопасности Великобритании».

Можно сказать, что Миранда предвидел изменения границ государств после наполеоновских войн: распад Испанской империи и рост могущества империи Британской. Впереди были полтора бурных военных года, подписание Мирандой капитуляции перед испанскими войсками в обмен на обещание амнистии для революционеров, арест, заключение. Испанская Америка после кровопролитнейшего, по сути междоусобного, противостояния все же обретет независимость от метрополии, но станет в экономическом отношении, как считает ряд исследователей, частью британской «неофициальной империи».

³⁰ См.: Франсиско де Миранда — адмиралу Александру Кохрэйну, 17 февраля 1809 г. — AGM, t. XXII, p. 229–231 (Negociaciones, t. XV, f. 103–104).